

Н. А. Бондарко
ИЛИ РАН, СПб., Россия, n-bond@yandex.ru

А. А. Еселева
ИЛИ РАН, СПб., Россия, eselana@mail.ru

**ДРЕВНЕСАКСОНСКАЯ И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКАЯ ПОЭМЫ
«БЫТИЕ» В КОНТЕКСТЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ
ПЕРЕЛОЖЕНИЙ БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ НА ГЕРМАНСКИЕ
ЯЗЫКИ: МЕЖДУ ТОЧНЫМ ПЕРЕВОДОМ И НОВЫМ
ПОЭТИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ**

Статья посвящена особенностям составления, переложения и бытования христианских текстов в ранних германских языках. Сопоставляются два варианта древнегерманской поэмы по мотивам Книги Бытия, которые восходят к общему древнесаксонскому источнику, но один фрагментарно представлен на древнесаксонском языке (IX в.), а другой дошел до наших дней на западносаксонском диалекте древнеанглийского языка (нач. XI в.). К сопоставительному анализу привлекаются древнегерманские переводы Молитвы Господней.

Ключевые слова: Бытие; междиалектный перевод; ранние переложения библейских текстов на германские языки.

N. A. Bondarko
Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, SPb., Russia,
n-bond@yandex.ru

A. A. Eseleva
Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, SPb., Russia,
eselana@mail.ru

**Old Saxon and Old English Poems ‘Genesis’
in the Scope of Early Medieval Germanic Adaptations of Biblical
Texts: between the Exact Translation and a New Poetic Text**

The paper analyses early Germanic poetic adaptations of Biblical texts. Two related texts — the Old Saxon and the Old English poems ‘Genesis’ — are contrasted. Although the languages of the texts should rather be considered as dialects, the poems at large belong to different traditions, except for one part of the Old English ‘Genesis’ (*Genesis B*), which had been translated from the protograph of the Old Saxon poem, most probably, in order to replace the missing parts of the Old English text. Early Germanic poetic adaptations of Biblical texts allowed considerable

variation but at the same time medieval authors aimed to create the most precise and understandable translation variant possible — this is illustrated with examples from the Old Saxon and Old English poems ‘Genesis’, Old Saxon poem ‘Heliand’, Old English and Old High German versions of the Lord’s Prayer.

Keywords: Old Saxon Genesis, Genesis A, Genesis B, Old English, Old High German, the Lord’s Prayer, early medieval adaptations of Biblical texts interdialectal translation.

Библейские сюжеты в большой мере представлены в древнегерманской поэзии, в особенности, в сравнительно хорошо сохранившихся поэтических памятниках древнеанглийского языка¹. К таким памятникам относится поэма «Бытие» (*Genesis*), представляющая собой поэтическое переложение первых 22 глав Книги Бытия. Древнеанглийская поэма «Бытие» дошла до нас в одной рукописи, созданной около 1000 года (*Oxford, Bodleian Library, Junius 11*)². Сохранилось около 3000 строк древнеанглийской поэмы, при этом более 600 строк имеют происхождение, отличное от остальных. Это предположение впервые выдвинул Эдуард Сиверс в 1875 году (Sievers 1875). Он присвоил двум частям древнеанглийской поэмы названия *Genesis A* (основной текст) и *Genesis B* (интерполяция, строки 235-851), утверждая, что последняя является почти дословным переложением с утраченного саксонского оригинала. В 1894 году гипотеза Э. Сиверса триумфально подтвердилась, когда в библиотеке Ватикана была обнаружена рукопись, содержащая фрагменты утраченной саксонской поэмы — *Palatinus Latinus 1447* (Майнц, IX в.). Фрагменты получили в литературе название *Vatican Genesis*. В данной статье древнеанглийская и древнесаксонская поэмы «Бытие»³ рассматрива-

¹ Подробнее о переводах Библии в древнеанглийский период см.: СНВ2: 362–377.

² Знаменитый *Cædmon Manuscript*. О датировке существуют разночтения: «ученые предлагали датировки рукописи в диапазоне от 950 до 1050 года, что делает ее современницей других основных древнеанглийских кодексов» (Lockett 2013); по мнению А. Доуна, рукопись создана в самом начале XI века (Doane 1991), согласно Х. Гнойсу и М. Лэпиджу — на рубеже X–XI вв, либо в начале XI века (Gneuss & Lapidge 2014: № 640).

³ Тексты приводятся по изданиям Doane 1991 и Doane 2013.

ются в контексте традиции переложения библейских сюжетов на древние германские языки.

А. Доун отмечает, что обнаружение фрагментов саксонской поэмы не внесло ясности в изучение вопроса, поскольку то, что было найдено, оказалось всего тремя фрагментами, и таким образом, «Бытие» как памятник древнесаксонского языка осталось в тени «Хелианда». А. Доун предлагает расценивать *Vatican Genesis* и *Genesis B* как равноценных свидетелей утраченного произведения каролингской эпохи, которое в своем исходном виде было, вероятно, столь же значительно, как «Хелианд» (Doane 1991: ix–x). Таким образом, древнесаксонский и древнеанглийский текст связаны общим протографом.

Общепринятые термины «древнесаксонский» и «древнеанглийский» формируют не вполне верную предпосылку о том, что сопоставление проводится между двумя языками. Следует уточнить, что древнеанглийский текст дошел до нас преимущественно в западносаксонской версии (на этом диалекте сохранились и многие другие поздние редакции памятников древнеанглийского периода). Если обозначить исследуемые тексты как *Saxon Genesis* и *West Saxon Genesis*, то становится очевидна их диалектная близость. Как отмечает О. А. Смирницкая относительно древнесаксонского фрагмента о Грехопадении из *Vatican Genesis* и *Genesis B*, «ввиду большого сходства между древнесаксонским и древнеанглийским языками (особенно в поэзии), оба текста, обозначаемые по традиции как «оригинал» и «перевод», относятся друг к другу скорее как разнодиалектные варианты: большинство строк различаются лишь фонетикой и морфологией слов, изменения, вносимые англосаксонским переводчиком, ничем не отличаются по существу от вариантов, возникающих при переписке» (Smirnitskaya, Tikhomirov 1982). Следующий пример иллюстрирует минимальные различия между двумя вариантами, ср.:

VatGen 14–16a

Nu sculun uuit nu libbian, nu hier huuilum uuind kumit sudan efto nordan.	efto hu sculun uuit an thesum liahta uuesan? uuestan efto ostan,
---	---

‘Как должны мы теперь жить или как должны мы на этом свете быть?
 когда здесь временами ветер находит с запада или востока,
 юга или севера?’

GenB 805–807a

hu sculon wit nu libban,	одде on þis lande wesan,
gif her wind cymð	westan одде eastan,
suðan одде norðan?	

‘Как должны мы теперь жить или на этой земле быть,
если здесь ветер находит с запада или востока,
юга или севера?’

Можно отметить, что построение фразы древнеанглийского текста практически идентично древнесаксонскому. Наблюдается только одна лексическая замена (*liaht / land*) и соответствия союзов (*efto / одде, nu / gif*). Но из трех дошедших до наших дней фрагментов древнесаксонского «Бытия» лишь один — о Грехопадении — в ряде мест почти дословно совпадает с текстом древнеанглийской поэмы. Другие два фрагмента — о Каине и о Содоме — сюжетно соотносятся с частями *Genesis A*. При этом интерпретации сюжета существенно различаются, ср.:

GenA 1012b–1013a

... and his blod to me cleopað and cigeð? ‘и его кровь ко мне вопиет и вызывает’.

VatGen 51a

Dror hruopit is te drohtina selbun ‘кровь взывает его к Господу самому’

Общий источник парафраз — библейская цитата из Вульгаты: *vox sanguinis fratris tui clamat ad me de terra* — ‘голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли’ (*Vulgate Gn 4.10⁴*).

Приведенные примеры отражают закономерность — *Genesis A* систематически оказывается ближе к тексту Вульгаты, чем соответствующие древнесаксонские фрагменты *Vatican Genesis*, ср.:

Vulgate Gn 4.15

sed omnis qui occiderit Cain septuplum punietur ‘всякому, кто убьет Каина, всемеро будет отмщено’

GenA 1040–1043a

gif monna hwelc mundum sinum	
aldre beneoteð	hine on cumeð
æfter þære synne	seofonfeald wracu,
wite after weorce	

‘Если какой-либо человек своими руками лишит тебя жизни, на него падет за тот грех возмездие семикратное, наказание за проступок’

⁴ Латинский текст здесь и далее приводится по *Vulgata Clementina*.

VatGen 72b–74

thoh uuillik thi frithu settean,
 togean sulic tekean so thu an treuuua maht
 uuesan an thesero uuerolde thoh thu is uuiridic ni sis.
 ‘Но хочу я тебе печать поставить, показать такой знак, так что ты
 сможешь под защитой быть в этом мире, хотя ты этого и не достоин’

Сопоставление общих сюжетных фрагментов в *Genesis A* и *Vatican Genesis* свидетельствует о независимом происхождении переложений и значительной свободе при поиске поэтической формы для перевода библейского текста на ранние германские языки.

При этом *Genesis A*, с одной стороны, и *Genesis B* и *Vatican Genesis*, с другой стороны, по-разному интерпретируют библейские сюжеты. Так, поэма о Грехопадении имеет больше сходства с «Потерянным раем» Дж. Мильтона, чем с Вульгатой. «Мильтоновские мотивы» объясняются иными, не сохранившимися источниками⁵, к которым обращался автор древнесаксонской поэмы. Об этих источниках находятся лишь косвенные свидетельства, но очевидно, что источником для *Genesis A* послужила преимущественно Вульгата.

Выдвигалось немало версий о причинах, которые привели к появлению интерполяции *Genesis B* в древнеанглийском тексте. Наиболее вероятно, что древнеанглийская поэма, сохранившаяся в рук. *Junius 11*, имела достаточно долгую историю бытования⁶. В рукописи, с которой переписчик делал список ок. 1000 г., значимый фрагмент о Грехопадении отсутствовал или был испорчен. Поэтому писец привлек материал из известной ему древнесаксонской поэмы (которая, по-видимому, была в его распоряжении в более полном варианте, чем дошла до наших дней). Помимо текста, из древнесаксонской поэмы были заимствованы и иллюстрации. Возникло причудливое сочетание двух различных интерпретаций библейского сюжета.

Характер расхождений в области содержания различных версий одного библейского сюжета в раннесредневековой духовной литературе имеет смысл рассматривать на фоне

⁵ Такими, как латинская поэма V в. епископа Авита Венского *De Mosaicae historiae gestis*.

⁶ А. Доун допускает, что в устной форме поэма могла сложиться ранее VIII в. (Doane 2013: 40).

распространенной практики языкового варьирования, свойственной литературе этого периода в целом. Материалом для сравнения могут и должны служить многочисленные переводы главной христианской молитвы «Отче наш».

Особенности истории распространения этого текста в средневековой письменности Западной Европы на местных языках заключаются в следующем:

1) изначально Молитва Господня представлена в двух близких, но всё же не полностью идентичных вариантах: в Евангелиях от Матфея (Мф. 6:9—13) и от Луки (Лк. 11:2—4); кроме того, существовала отдельная рукописная традиция этого текста в составе богослужебных книг;

2) оригинальный древнегреческий текст, как правило, не был доступен для средневековых переводчиков, которые работали с латинскими вариантами молитвы;

3) при наличии некоторых разночтений в латинских версиях *Pater Noster* все переводчики на древнегерманские языки стремились к точной передаче смысла текста и старались не прибегать к перефразированию — впрочем, имелись и исключения.

Рассмотрим сначала аспекты языкового варьирования на материале переводов *Pater Noster (Vulgate Mt 6.9 — 13)* на разные диалекты древнеанглийского языка:

1. pater noster qui es in caelis
 2. sanctificetur nomen tuum
 3. adveniat regnum tuum
 4. fiat voluntas tua sicut in caelo et in terra
 5. panem nostrum supersubstantialem da nobis hodie
 6. et dimitte nobis debita nostra sicut et nos dimittimus debitoribus nostris
 7. et ne nos inducas in tentationem sed libera nos a malo
- Amen.

Среди возможных разночтений есть лишь одно, представляющее собой предмет богословских споров. В прошении о даровании «насущного», или же «ежедневного» хлеба (п. 5) Иероним Стридонский, на переводе которого основывается текст Вульгаты, использует словосочетание *panis supersubstantialis* в тексте Евангелия от Матфея, однако в Евангелии от Луки используется другой вариант: *quotidianum (cotidianum)*, впервые засвидетельствованный у Тертуллиана⁷. Выбор в

⁷ См.: Brown 1975: 251.

пользу *quotidianum* характерен также для литургической традиции и встречается, например, в Римском миссале (*Panem nostrum cotidianum da nobis hodie*). Оба латинских варианта восходят к одному и тому же греческому слову, встречающемуся только в Новом Завете: τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον (*tòn árton hēmôn tòn epiúsion dòs hēmín sēmeron*).⁸

Не вдаваясь в детали богословской интерпретации, обратим внимание на то, как передается это место, а также ряд других различий, в древнеанглийских переводах. Рассмотрим шесть переводных памятников: А — перевод Евангелия от Матфея (Skeat 1970), В — перевод Евангелия от Луки (Skeat 1970), С — Рашвортские Евангелия, глоссы к Евангелию от Матфея (Tamoto 2013), D — Кентерберийская Псалтирь (Liles 1967), E — Версия Эльфрика (Clemoes 1997), F — Версия Вульфстана (Bethurum 1957).

Panem nostrum **supersubstantialem** / **cotidianum** da nobis hodie:

A: Urne gedæghwamlican hlaf syle us to dæg

B: Syle us todæg urne dæghwamlican hlaf

C: hlaf userne ure dæghwæmlicu **instondenlice** sel us to dæge

D: Breod hlaf ure degwamlich **geof** us to dæg

E: Syle us todæg urne dæghwomlican hlaf

F: **Geunn** us to **pissum** dæge dæghwamlices **fosters**.

Сравнение приведенных переводов 5-й строки *Pater Noster* показывает, с одной стороны, что возможны вариации в выборе порядка слов и лексического варианта слова, ср. *geunnan* (F) и *gifan* (D) вместо доминирующего *sylan* (A, B, C, E); *foster* (Gen. *fosters*, F) вместо преобладающего *hlaf* (A–E).

Тем не менее, наблюдается только один вариант в передаче проблемного слова, а именно — при помощи прилагательного

⁸ См.: *Catechism of the Catholic Church — The seven petitions*, § 2837: «“Ежедневный” <...> означает то, что необходимо для жизни, и в более широком смысле — всякое благо, достаточное для существования. Взятое в переносном смысле (*epi-ousios*: «сверхсущественное»), оно напрямую относится к Хлебу Жизни, Телу Христову, «лекарству бессмертия», без которого в нас нет жизни. Наконец, в этой связи становится очевидным его небесное значение: «день сей» — это День Господень, день праздника Царства, предвосхищаемого в Евхаристии, которая уже является предвкушением грядущего Царства. По этой причине Евхаристическую литургию уместно совершать каждый день.»

(*ge*)*dæg**wamlic*(*h*), которое является прямым эквивалентом лат. *quotidianus/cotidianus*, исключающим многозначность варианта *supersubstantialis*.

Аналогичную картину показывают переводы *Pater Noster* на древневерхненемецкий язык IX в.⁹:

a) *grooth unseer emezzihic* *kip uns hiutu* («Санкт-Галленский *Pater noster*»; алеманнский диалект; конец VIII в.);

b) **Pilipi** *unsraz emizzigaz* *kip uns eogauuanna* («Фрайзингский *Pater noster*»; баварский диалект);

c) *Broot unseraz emezzigaz* *gip uns hiutu* («Отче наш» из «Вейсенбургского Катехизиса»; рейнско-франкский диалект);

d) *unsar brot tagalihhaz* *gib uns hiutu* («Отче наш» из «Евангельской гармонии» Татиана: 34,6; восточно-франкский диалект);

e) *Vnser tágelicha brôt.* *kib uns hiûto* («Отче наш» из «Ноткеровой Псалтири»; алеманнский диалект, поздний период древневерхненемецкого языка) (AhDL: 174).

Значение «насущенный» передается либо прилагательным *tagelich*, либо *emezzig/emezzihic*. Для обозначения «хлеба», в основном, используется лексема *brot*, однако «Фрайзингский *Pater noster*» дает вариант *pilipi*: не хлеб, а пища — в самом общем смысле. В этом же тексте привычное наречие *hiutu* уступает место более редкому в данном контексте *eogauuanna*.

Наиболее интересный пример переложения латинского текста представлен в древнесаксонской поэме «Хелианд» (40-е годы IX в.):

Gef ûs dago gehuulikes rād, *drohtin the gōdo,*
thîna hêlaga helpa... (ст. 1607–1608; AhDL: 176).

Здесь характерным для древнесаксонской и древнеанглийской поэзии образом использован прием, связанный с частичной (контекстуальной) синонимией. Некое понятие, называемое в первой долгой строке, перефразируется с помощью другого выражения (как правило, формульного), в следующей строке. В рассматриваемом примере подобным образом оказываются соотнесены именные словосочетания *gehuulikes rād* («всяческий совет») и *thîna hêlaga helpa* («твоя святая помощь/поддержка»). Традиционно считается, что оба синонима — *rād* и *helpa* —

⁹ См. все данные о цитируемых текстах и подробный филологический комментарий к переводам «Отче наш» в: AhDL: 349–352.

отражают духовный смысл *panis supersubstantialis*. Однако недавно К. Сипионе в специальной статье, посвященной переводу молитвы Господней в «Хелианде» (Sipione 2014), предложила иную, филологически более убедительную интерпретацию этого места. Др.-сакс. *râd* имеет также значение *Vorrat* — «съестные припасы», а следовательно, может отражать буквальное значение слова *panis*; напротив, *helpa* имеет смысл более абстрактный и поэтому соотносится со спиритуалистической интерпретацией «хлеба насущного». Иными словами, объектом прошения в древнесаксонском тексте является пища телесная и духовная (Sipione 2014: 218–221).

Таким образом, рассмотренные нами примеры передачи библейских сюжетов и текстов на древние западногерманские языки свидетельствуют о том, что переводчики раннесредневекового периода старались тщательно передавать смысл латинского оригинала. Как при адаптациях ветхозаветных сюжетов, так и при прямом переводе евангельского слова, эти люди, принадлежавшие к духовному сословию, стремились не заместить оригинал (как это было уже в эпоху Реформации), а сделать его предельно доступным и понятным для не сведущего читателя. Тенденция к точности — особенно в случае передачи слов самого Христа — реализовывалась вовсе не в ущерб поэтике нового германоязычного текста. И наоборот, доступность и понятность переводного текста не означала, что его создатель сознательно допускал для себя возможность серьезного изменения исходного смысла.

Литература

- AhDL — *Althochdeutsche Literatur* 2007: Eine kommentierte Anthologie. Althochdeutsch/Neuhochdeutsch. Übers., hrsg. u. komm. Von St. Müller. Stuttgart: Philipp Reclam.
- Bethurum, D. 1957: *The Homilies of Wulfstan*. Oxford.
- Brown, C. 1975: *The New International Dictionary of New Testament Theology*. Zondervan Publishing House.
- Catechism of the Catholic Church* https://www.vatican.va/archive/ENG0015/_PAA.HTM, *The seven petitions*, § 2837 (*дата обращения 01.02.2024*).
- CHB2 — *The Cambridge History of the Bible* 1969: The West from the Fathers to the Reformation. Ed. by G. W. H. Lampe. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press.
- CLASP — *A Consolidated Library of Anglo-Saxon Poetry*

- <https://clasp.ell.ox.ac.uk/db-latest/apmo/entry/640> (дата обращения 05.03.2024).
- Clemons, P. A. M. 1997: *Ælfric's Catholic Homilies: The First Series*. EETS s.s. 17, Oxford.
- Doane, A. N. 1991: *The Saxon Genesis: An Edition of the West Saxon Genesis B and the Old Saxon Vatican Genesis*. University of Wisconsin Press.
- Doane, A. N. 2013: *Genesis A: A New Edition, Revised*. Tempe, AZ: ACMRS.
- Gneuss, H., Lapidge, M. 2014: *Anglo-Saxon Manuscripts: A Bibliographical Handlist of Manuscripts and Manuscript Fragments Written or Owned in England up to 1100*. University of Toronto Press.
- Lapidge, M. 2006: Versifying the Bible in the Middle Ages // *The Text in the Community. Essays on Medieval Works, Manuscripts, Authors and Readers*. Eds. J. Mann & M. Nolan. University of Notre Dame Press, 11–40.
- Liles, B. L. 1967: *The Canterbury Psalter: An Edition with Notes and Glossary*. Stanford.
- Lockett, L. 2013: *The Junius Manuscript*.
<https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780195396584/obo-9780195396584-0145.xml> (дата обращения 21.03.2024).
- Sievers, E. 1875: *Der Heliand und die angelsächsische Genesis*. Halle a.S.: M. Niemeyer.
- Sipione, C. 2014: «Lord, teach us the sacred words!»: Some reflections concerning the Lord's Prayer in the Heliand. *Filologia germanica*. Vol. 6. P. 207–227.
- Skeat, W. W. 1970: *The Four Gospels in Anglo-Saxon, Northumbrian, and Old Mercian Versions*. Darmstadt.
- Smirnitskaya, O. A., Tikhomirov, V. G. 1982: *Древнеанглийская поэзия* [*Old English Poetry*]. М.: Наука.
Смирницкая, О. А., В. Г. Тихомиров. 1982: *Древнеанглийская поэзия*. М.: Наука.
- Tamoto, K. 2013: *The Macregol Gospels or The Rushworth Gospels*. John Benjamins Publishing Company.
- Vulgata Clementina*: <https://vulsearch.sourceforge.net/html/index.html> (дата обращения 05.03.2024).